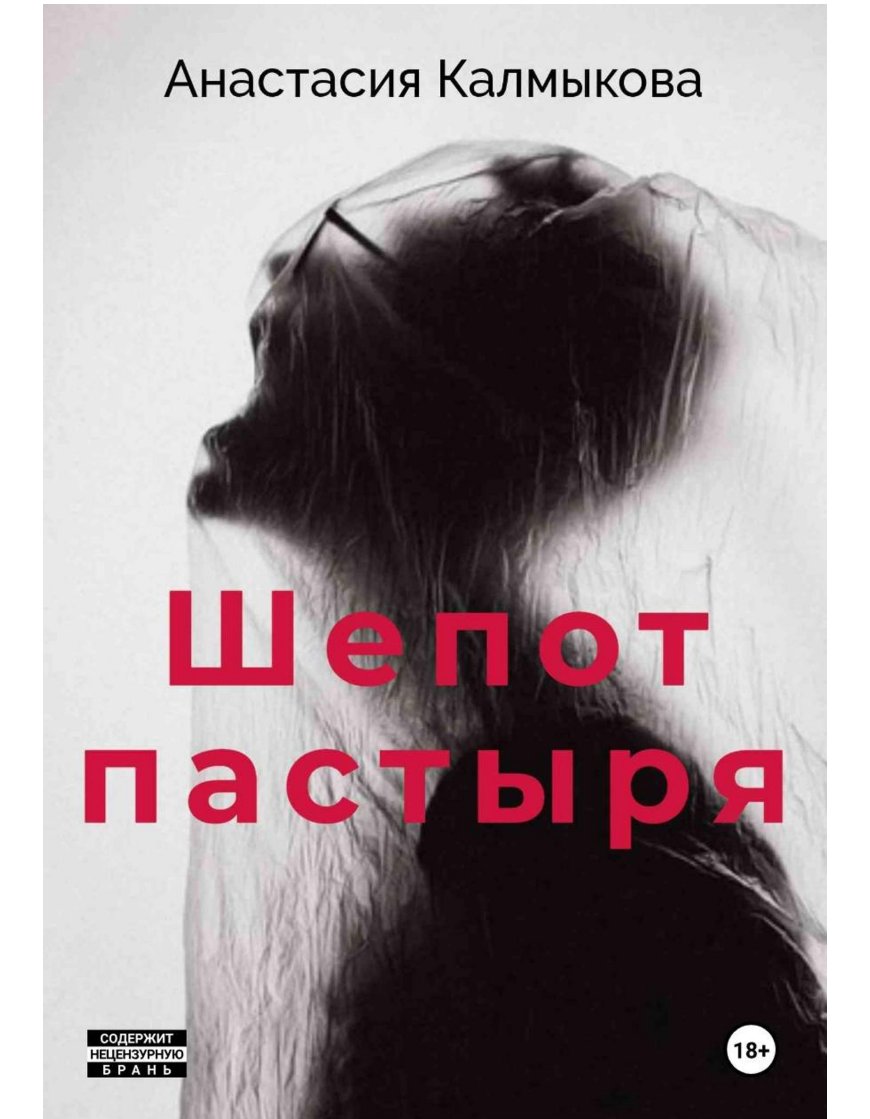

Анастасия Калмыкова

Шепот пастыря

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

18+

Анастасия Калмыкова

Шепот пастыря

<https://litres.ru/74573719>

SelfPub; 2026

Аннотация

Под приглушённым светом настольной лампы за экраном ноутбука Лина становилась другим человеком. В цифровом мире, в узком кругу она была известна как «Лин» - быстрый, бесшумный программист, выполняющий не совсем законные заказы.

Ночная подработка Каролины Филатовой обычно касалась чужих секретов. Однако теперь ей придётся применить свои навыки для раскрытия собственной семейной тайны.

Содержание

Глава 1	4
Глава 2	12
Глава 3	25
Глава 4	48
Конец ознакомительного фрагмента.	62

Анастасия Калмыкова

Шепот пастыря

Глава 1

Промозглый холод, запах гнили и тишина. Оглушительная. Мертвая.

Лина судорожно дышала и сжимала в руках черный толстый пакет. Пакет, который пять минут назад она сорвала со своей головы, задыхаясь и дергаясь в почти уже предсмертных конвульсиях. Вокруг нее в полумраке лежали еще люди с пакетами на головах. Они не двигались и не подавали никаких признаков жизни.

В ужасе озираясь, Каролина хотела закричать, позвать на помощь, но горло будто зажали тисками. Не получалось издать нормального звука, выходило лишь тихое хрипение. В голове был туман, в глазах немного двоилось, а по венам разливался липкий животный страх. От осознания произошедшего и от увиденного.

Лина попыталась слезть со скамьи, ноги не слушались, и она упала.

Внезапно с шумом распахнулась дверь, и помещение оза-
рил яркий свет, как от фонарика. Лина зажмурилась и тут
же почувствовала, как ее поднимают на руки.

-

Успел.

Год назад

Солнечные лучи мягко просачивались в малый лунный
зал, пока Лина расстилала коврики и готовила инвентарь для
занятий. На редкость теплое осеннее утро Каролина встре-
чала в студии йоги, где работала уже около года.

Воздух в студии пах сандалом - привычный аромат, в ко-
тором Каролина чувствовала себя как дома.

Она собрала волосы в высокий, тугой пучок, закрепив его
длинной деревянной канзаши, которую привезла из Киото
год назад. В этом была ее эстетика: каждый жест должен
быть выверен, каждое движение - осознанно. Она верила,
что внешняя дисциплина создает внутреннюю.

Утро четверга начиналось с динамичной виньясы, и Ка-
ролина, плавно переходя из Адхо Мукха Шванасаны в Чату-

рангу, наблюдала за своими ученицами. Они старались, потели, и в их сосредоточенных лицах читалось то же стремление к внутренней гармонии, что вела и её саму. Она любила эту работу, возможность видеть, как люди становятся сильнее, спокойнее, когда их тела и умы синхронизируются. Она говорила им о важности личных границ - физических, эмоциональных, энергетических. И сама, словно мантру, повторяла эти слова себе, каждый раз, когда чья-то тень из прошлого пыталась просочиться сквозь щели её тщательно выстроенной защиты. Йога была её способом собрать себя по кусочкам после того, как мир вокруг неё раскололся.

Закончив занятия по записи, Лина приступила к своей тренировке, делая акцент на позвоночнике и тазобедренных суставах. Плавные асаны и умиротворяющая фоновая музыка погружали Лину в небольшой транс, где не было ничего, кроме нее и коврика. Не было ее проблем с беспечной матерью и сестрой наркоманкой. Не было истории с одним из бесчисленных отчимов и его приставаний.

Последний раз они разговаривали с сестрой несколько месяцев назад, и разговор закончился предсказуемо - скандалом.

Соня с её вечными долгами, сомнительными друзьями и пристрастием к запрещенным веществам окончательно по-

ставила крест на их отношениях, когда обчистила квартиру Лины. Ей нужна была очередная доза. Из клиники она уже дважды сбегала, дома почти не появлялась, стала похожа на бомжа. Лина сдалась. Ей хватало и мамы с ее бесконечными мужчинами, меняющимися быстрее времен года. До сих пор перед глазами один из них, двухнедельный отчим, чьи липкие руки и пошлые взгляды навсегда отпечатались в памяти Лины, когда ей было всего шестнадцать. Она помнила, как дрожала, рассказывая матери, и как мать, вместо поддержки, посмотрела на неё с отвращением.

"Ты сама дала повод", - сказала тогда мать, и эти слова стали для Каролины непробиваемой стеной между ними.

Единственным островком условной адекватности в ее жизни была ее любимая бабушка. Специфичная женщина-Аглая Аристарховна. Она жила в пригороде в небольшом деревянном домишке, усыпанном зеленью. Дедушка уже давно умер. Лина иногда ездила навестить ее, привезти продукты и убраться дома. Бабушке было всего семьдесят с хвостиком, она была довольно энергичная. Просто не особо любила убираться, у нее всегда был творческий беспорядок дома.

Аглая Аристарховна обожала Каролину. Со своей дочерью после случая с отчимом она не общалась. Да и с Соней не особо у них клеилось общение..

Вечером, вернувшись домой, Лина переделалась. Черный шелк кимоно скользнул по плечам, обнимая тело прохладой. Она завязала пояс, и сразу же почувствовала, как мышцы начинают расслабляться. Гордыня - ее черная кошка сидела на подоконнике и смотрела на ночной город. Она была черная, как смола и горделивая, как Афина или Гера. Отсюда и кличка. Лине нравилось говорить самой себе : «Нужно покормить гордыню».

Девушка нашла ее котенком на мусорке. Она сидела на краю бака, принюхивалась к содержимому, готовая принять свою неизбежную свободу. Но тут появилась Каролина и чуть не сшибла ее мусорным мешком. Так и познакомились.

За окном зажигались огни. Неон вывесок отражался в мокром от недавнего дождя асфальте, создавая иллюзию текучих, цветных рек. Фигурка Манэки-нэко стояла на столе. Лина нажала на лапку, и она начала качаться. Вперед. Назад.

Каролина села за ноутбук, и экран высветил ее лицо неестественным бледным светом. Ее пальцы застыли над клавиатурой. Открытый чат оповестил о новом сообщении.

«Лин, как погода?»

Она посмотрела в окно, ухмыльнулась и набрала:

«Льет целыми днями. А у вас?»

Ответ пришел через пару секунд.

«Тепло и сухо»

Лина проверила его IP адрес. Он по-прежнему был в Киото, Япония. Неужели, совсем никуда не выезжает?

Пять лет назад Лина взяла псевдоним «Лин». Это было короткое, острое имя. Оно звучало как звук разрезаемой ткани. Тогда она не думала о моральной стороне своих действий - ей было плевать. Это была работа, способ выжить, способ ощутить свою силу. В мире, где она была бессильна, где ее не слышали, она научилась управлять байтами. Цифры подчинялись ей, если она была достаточно быстра.

Каролина еще со школы знала, чем будет заниматься. Ей нравилось программирование, написание кода, разработка ПО и приложений. Закончив последний класс она поступила в университет с техническим уклоном. Но не доучилась. Приходилось подрабатывать, чтобы помогать бабушке и иногда сестре. И еще умудряться копить на первоначальный взнос за квартиру. Постоянно жить на съемной не хотелось.

Тогда Лина и начала работать в темной части интернета.

На одном из киберфорумов, когда Лина была в Японии, ей написал аноним и предложил помощь. Он находил ей заказы, а она иногда, если заказ был крупный, отдавала ему

небольшой процент. Он был опытный, Лина доверилась ему и многому у него научилась. Кто он, или она, Лина не знала. Да и не интересовалась. Он обеспечивал безопасность и, благодаря ему, Лина начала зарабатывать хорошие деньги.

Она привыкла, что по ночам, когда город засыпал или, наоборот, просыпался для темных дел, она погружалась в этот мир. Мир, где пахло озоном от перегретых процессоров и горелым кофе. Она слышала, как в тишине гудит вентилятор ноутбука, как капает вода из крана на кухне. Эти звуки для нее были музыкой..

Через два часа непрерывной работы в позе креветки, у Лины предсказуемо затекла шея и начала болеть голова. Дурацкая привычка работать за ноутбуком лежа никак не исчезала. Девушка отложила ноутбук и лениво потянулась. На часах уже полночь, а работать еще минимум три часа. Рядом с ней, на кровати раскинув лапы спала Гордыня.

Неожиданно громко ее телефон оповестил о новом сообщении. Лина слегка напряглась. Она уже давно ни с кем не общалась, чтобы глубокой ночью получать обычные смски. Если только от мчс.

Она открыла сообщение. Напряжение сменилось тревогой. Смс было от сестры. Всего два слова: "Помоги мне".

Лина замешкалась. Что это? Очередная просьба о деньгах?

Отвечать совсем не хотелось. Помогать тем более. Бесплезно..

Каролина покачала головой. Сейчас не время. Ей нужно было довести до конца очередной заказ. Клиент ждал. Она отложила телефон, сделала кофе и снова погрузилась в мерцающий мир кода, где всё было логично, предсказуемо и, главное, под её контролем.

Но сообщение висело в воздухе, как невысказанное обещание надвигающихся перемен.

Глава 2

Сообщение сестры не давало покоя. Лина закончила свои ночные дела, закрыла ноутбук и откинулась на спинку кресла.

Сквозь годы обид и недомолвок всё равно пробивалось что-то, похожее на беспокойство. Как бы ни злилась она на сестру, связь между ними существовала, тонкая, но прочная.

Спустя несколько минут внутренней борьбы Лина взяла телефон. Набрала знакомый до боли номер. Гудки... один, второй, третий... И длинный, раздражающий писк автоответчика. Никто не брал трубку. Лина попробовала ещё раз, потом ещё. Бесплезно. Затем набрала маму, тоже тишина. И бабушка ничего не знала. Как странно.

На следующее утро, после йоги Каролина приняла решение. Она должна поехать к матери. Просто убедиться, что с сестрой всё в порядке. Не ради неё, конечно, а ради своего собственного спокойствия.

Район, где жили мама и Соня, был одним из тех, что давно потерял свой блеск, но ещё не успел полностью обветшать. Старые панельные дома, обшарпанные подъезды, вы-

цветшие детские площадки.

Лина припарковала свою старенькую красную ауди восьмидесятку у бордюра и вышла. Чем ближе она подходила к знакомому подъезду, тем сильнее становилось непонятное тревожное предчувствие.

Квартира матери была на пятом этаже. Лина быстро поднялась и нажала на звонок, потом ещё раз, и ещё. Тишина. Ни звука из-за двери. Она приложила ухо к дереву, пытаясь уловить хоть что-то - музыку, телевизор, шаги. Ничего.

Лина спустилась вниз. Соседка, баба Катя, вечно сидела на лавочке у подъезда, обвешанная пакетами, и знала обо всем, что происходило в доме. Лина подошла к ней.

- Здравствуйте, баба Катя. Вы не видели мою маму, Ольгу Филатову? - спросила Лина, стараясь придать голосу максимально беззаботный тон. - Или Соню?

Старушка прищурилась, изучая Лину поверх очков.

- Ольга? А-а-а, Олька... Да её давно тут не видать. Недели две уже точно. Сонька тоже не появлялась.

Сердце Лины ёкнуло.

- Как давно? - повторила Лина.

- Да говорю же, недели две, если не больше. Точно не знаю, я ж не слежу за ней. Она с каким-то мужиком тут в последний раз появилась, ну, как всегда. Машина у него была

такая... блестящая. - баба Катя хмыкнула, намекая на свои собственные выводы.

- Мужчина? - уточнила Лина, стараясь скрыть растущее беспокойство. У матери всегда были мужчины, но почему-то на этот раз это звучало иначе.

- Ну да, мужик. Моложе её, вроде. Высокий такой, представительный, - баба Катя махнула рукой. - Да ты не переживай, она, небось, нашла себе очередное счастье. Ольга у нас девица хоть куда, не пропадёт. И Сонька с ними была.

Слова старушки насторожили. Две недели отсутствия без предупреждения? Это было совсем не похоже на мать, даже с её непредсказуемым образом жизни и их натянутыми отношениями.

Лина поблагодарила бабу Катю и направилась к машине.

В телефонной книге Лина отыскивала номер Галины Николаевны, лучшей подруги матери ещё со школьных лет. Галина Николаевна всегда была для Лины олицетворением стабильности и доброты, полным антиподом её вечно мечущейся матери.

- Галина Николаевна, это Лина, Каролина, - начала она, как только услышала знакомый мягкий голос. - Мамы и Сони нет дома, соседи говорят, что давно не видели. Дозвониться тоже не могу до них.

На другом конце провода раздался тёплый, успокаивающий смех.

- Линочка, солнышко, что ты так волнуешься? Твоя мама у меня была, мы с ней общались совсем недавно. Она уехала к своему новому мужчине Алексею.

- Уехала? - переспросила Лина, чувствуя, как напряжение медленно отступает. - А Соня?

- Ой, ты же знаешь свою сестру. Телефон, наверное, потеряла или забыла зарядить. Не переживай, у неё тоже всё прекрасно. Она с мамой. Они, кажется, даже куда-то далеко уехали, в отпуск. Оля счастлива как никогда!

Лина была в шоке от услышанного. Облегчение и одновременно недоумение захватили девушку.

У мамы с сестрой все хорошо? Это звучало дико и непривычно. Лина хотела бы поверить в это, однако она слишком хорошо знала свою семью.

-А кто этот Алексей? Вы знаете его номер или адрес? - Спросила Лина.

-Ой нет, не могу тут помочь. Оля особо ничего не рассказывала про него.- Ответила женщина.

Это было тоже странно. Ее мама любила посплетничать и похвастаться.

Лина попрощалась и повесила трубку, и хотя внутреннее

беспокойство ослабло, остался неприятный осадок. С одной стороны, мать с сестрой в безопасности, и это главное. С другой - слишком как-то идеально. И слова Галины Николаевны: "Она счастлива, как никогда". Почему-то эта фраза не успокаивала, а скорее настораживала, словно предвещая что-то ещё. Что-то, что Лине, возможно, не понравится.

Мать, Ольга, была женщиной-ураганом, всегда в поисках новой страсти, нового смысла, новой жизни, которая должна была быть ярче предыдущей. Лина помнила её постоянные переезды, новые знакомства, и как легко она забывала о старых связях, как только на горизонте появлялось что-то более манящее. Когда папа умер от инфаркта, Лине было всего 4 года, но даже тогда она помнила, что очень быстро в квартире появился какой-то незнакомый дядя.

Но это исчезновение было другим. Без предупреждения, без единого слова дочери. Даже для Ольги это было слишком. Про Соню тем более не было никаких разумных мыслей. Сестра была в пограничном состоянии, и с мамой тоже в последнее время не особо общалась..

Лина вернулась домой с тревожными мыслями. Перед глазами то и дело вставала картина, как ее мама с Соней уезжают с незнакомым мужчиной на блестящей машине.

Вечером, сидя за ноутбуком, Каролина с трудом сосредоточилась на коде. Обычно цифровая матрица поглощала её полностью, но сегодня каждая строка казалась неясной, размытой.

Внутренний голос не давал покоя.

"Личные границы", - прошептал он. - "Ты построила их, чтобы защитить себя."

Воспоминания о шестнадцатилетней Лине, дрожащей от страха и стыда, снова нахлынули. Её мать, вместо того чтобы быть опорой, обвинила её, оставив одну наедине с травмой. Эта рана никогда не затягивалась до конца, и сейчас она пульсировала с новой силой. Почему она должна их искать? Им хорошо без нее, у них новая жизнь..

"Счастлива, как никогда", - слова Галины Николаевны, казавшиеся такими доброжелательными, теперь звучали зловеще. Была ли это настоящая радость или очередная иллюзия, в которую мама так любила погружаться? И что, если за этой "радостью" скрывалось что-то совсем другое?

Её ночная подработка обычно касалась чужих секретов, но, кажется, теперь ей придётся применить свои навыки для раскрытия своей собственной, семейной тайны..

Весь следующий день Лина искала информацию, работала, вела занятия, но мысли были беспокойны. Вечером она увиделась с давней подругой Аленой, но разговор на отвлеченные темы не помог прогнать тревогу.

Каролина вернулась домой уже поздней ночью. Припарковала свою машину во дворе и шагнула к подъезду. Приложила магнит, дверь пискнула, но не открылась. Опять заело.

- Проблемы? - низкий, глубокий голос прозвучал прямо у неё за спиной.

Лина вздрогнула и резко обернулась. Перед ней стоял мужчина. Высокий, крупный, с тёмными, почти чёрными волосами и такими же тёмными, пронзительными глазами, которые казались почти гипнотическими в полумраке.

- Да, замок заело, - Лина, несмотря на внезапное напряжение, держалась уверенно. Она не боялась незнакомцев, но этот мужчина излучал какую-то особую, незримую силу.

Он протянул руку и с легкой усмешкой, которая не достигла его глаз, сильно дёрнул ручку. Замок со скрипом поддался, дверь отворилась.

- Спасибо, - сказала Лина, стараясь выглядеть равнодушной.

Мужчина кивнул, его взгляд задержался на ней чуть долъ-

ше, чем следовало. Он словно сканировал её, проникая сквозь внешнюю оболочку. Лина почувствовала себя неловко, почти голой под этим пристальным вниманием.

- Леша, - сказал он, протягивая руку. Его ладонь была тёплой и сильной.

- Каролина, - она пожала его руку, чувствуя, как по телу пробежали мурашки от странного ощущения опасности.

- Я- ваш новый сосед, - добавил он, кивнув в сторону третьего этажа. - Только что переехал.

Лина прищурилась. Новый сосед. Мужчина по имени Алексей. Высокий, представительный, с блестящей машиной, по словам бабы Кати.

Могло ли это быть совпадением? Или это тот самый Алексей, с которым её мать якобы уехала в отпуск? Сомнение вспыхнуло с новой силой. Что-то в его взгляде было подозрительным. Он смотрел на неё так, словно уже что-то знал. Или что-то предполагал. Конечно, он выглядел слишком молодым для матери, ему, вероятно, в районе 30 лет.

- Добро пожаловать, - сухо произнесла Лина, прежде чем пройти мимо него в подъезд. От чего-то сердце стучало как бешеное. Она понимала, что бредит, и этот Алексей точно не связан с ее матерью, но упоминание имени снова навели беспокойные мысли..

Утро Лина, как обычно, начинала на своей лоджии. Солнечные лучи ещё только пробивались сквозь городскую дымку, но воздух уже был наполнен свежестью. Она расстелила коврик и погрузилась в практику. Большая часть лоджии была застеклена, и та сторона, что выходила к соседней квартире, была скрыта плотными шторами. Иногда лёгкий ветерок проникал сквозь неплотные зазоры, заставляя ткань колыхаться.

Лина выполняла позу Воина, фокусируясь на дыхании и выравнивании тела. Практика сегодня давалась с трудом.

Внезапно, сквозь лёгкое колыхание штор, Каролина почувствовала на себе взгляд. Не просто взгляд, а ощущение пристального, оценивающего внимания. Она замерла в позе, медленно переводя взгляд на тонкую ткань, отделяющую её от соседней лоджии. Что-то заставило её отступить от края коврика, отойти на шаг назад. Она знала, что шторы плотные, но чувство, что за ними кто-то есть, было таким реальным, что ей стало не по себе. Казалось, что через ткань проникает не только свет, но и чужое незримое присутствие.

Лина подошла к окну и резко отодвинула штору. Буквально в метре от нее на соседней лоджии стоял Алексей и лениво курил сигарету. Для нее это не было большим удивле-

нием, потому что еще вчера она поняла, что они живут на одном этаже.

Его гипнотический взгляд, который она ощутила вчера, снова пронзил ее. Мужчина кивнул ей и улыбнулся одним уголком губ. Какая-то ехидная усмешка. Лина натянула саркастическую улыбку и "мило" помахала ему рукой.

Дрожь пробежала по телу. Лина закрыла штору, свернула коврик и поспешила внутрь квартиры, оставив лоджию позади..

Дорога до йога-центра прошла как в тумане. Несмотря на утренний инцидент, Лина собралась и надела привычную улыбку, входя в студию. Здесь, среди знакомых лиц и успокаивающих ароматов, она чувствовала себя в своей стихии.

- Доброе утро, Каролина! - встретила её Ирина, одна из постоянных учениц, женщина лет сорока с добродушными глазами. - Сегодня будем работать над раскрытием грудной клетки? Я чувствую себя такой зажатой в последнее время.

Лина улыбнулась.

- Конечно, Ирина. И не только над грудной клеткой. Поработаем над тем, чтобы отпустить всё лишнее.- Она кивнула на вход, где уже собирались другие ученицы.- Садитесь

поудобнее, скоро начнем.

Йога-центр был для неё не просто работой, а вторым домом. Здесь она была не Линой с её сложным прошлым и настоящим, а Каролиной, тренером, который помогает людям найти гармонию. Общение с ученицами - молодыми девушками и женщинами средних лет - всегда приносило ей удовлетворение. Они делились своими маленькими победами, своими трудностями, и Лина чувствовала себя нужной.

- Каролина, моя "Бакасана" никак не хочет получаться, - пожаловалась невысокая и очень гибкая Надя после занятия.
- Руки слабые, или я что-то не так делаю?

Лина подошла к ней, мягко поправила положение рук.

- Дело не только в силе, Надя, но и в балансе, и в доверии к себе. Попробуй представить, что ты лёгкая, как пёрышко.

Она провела несколько индивидуальных консультаций, уточнила расписание на следующую неделю и задержалась в студии дольше обычного, чтобы убрать инвентарь и привести зал в порядок.

Уже смеркалось, когда Лина вышла из студии. Воздух стал прохладнее, зажигались первые фонари. Она привычно шла к своей машине, припаркованной чуть дальше по улице. Внезапно её взгляд упал на стоявший напротив чёрный джип с

тонированными стёклами.

Сначала она ничего не заметила, но затем, в едва заметном отблеске фар, ей показалось, что стекло на пассажирской стороне джипа чуть-чуть опущено. И сквозь эту щель что-то блеснуло. Это было похоже на объектив камеры. Лина замерла, пытаясь разглядеть, что там.

Она почувствовала себя неудобно, словно на неё кто-то смотрит. Словно её фотографируют издалека. Сердце забилось быстрее. Это была та самая паранойя, с которой она боролась после инцидента с отчимом. Но сейчас она была на порядок сильнее.

Джип стоял неподвижно, слишком неподвижно. И никого не было видно за рулём. Лина сделала вид, что роняет ключи, наклонилась, быстро оглядываясь. Когда она выпрямилась, стекло машины было уже полностью закрыто. И ей показалось, что она увидела лёгкое движение внутри - как будто кто-то быстро отдёрнул голову.

Адреналин хлынул в кровь. Лина быстро открыла свою машину, села внутрь и заблокировала двери. Она завела двигатель, но не тронулась с места. Несколько минут она наблюдала за джипом в зеркало заднего вида. Он продолжал стоять, ничем не выдавая себя. Но теперь Лина была уверена -

её фотографировали.

Глава 3

Лина уснула тяжело, а проснулась от резкого стука в дверь. Недоуменно поморгав, она поднялась. На полу под дверью лежала записка. Чувствуя, как сердце сжимается в предчувствии, Лина нагнулась и подняла её. Развернула.

"ХОЧЕШЬ СНОВА УВИДЕТЬ СОНЮ?"

Всего четыре слова, написанных печатными буквами, словно вырезанные из газет:

Все будто замерло. Холодный пот выступил на лбу. Неприятное чувство, с которым девушка боролась последние дни, теперь кричало во весь голос. Никаких сомнений. Это не розыгрыш и не совпадение. Это угроза.

Дрожащими руками она схватила телефон и набрала номер. 102.

Голос её дрожал, когда она, сжимая в руке зловещую записку, рассказывала дежурному о пропаже матери и сестры, странных смс, черном джипе, слежке, и, наконец, о записке. Оператор записывал, задавал уточняющие вопросы, и Лина чувствовала себя одновременно глупо и отчаянно.

- Девушка, ваша мама и сестра взрослые люди, имеют пра-

во не сообщать о своём местонахождении, - в голосе дежурного слышалась усталость. - Но ввиду угрозы... хорошо, мы зафиксируем заявление и начнём проверку. И вам лучше приехать лично и написать заявление.

Лина понимала, что шансы невелики. Полиция редко реагирует на исчезновения взрослых. Но она сделала всё, что могла. На следующий же день поехала и написала заявление, подмазала следователю, чтобы ускорить процесс и замерла в ожидании.

Дни тянулись мучительно медленно. Лина не могла сосредоточиться ни на йоге, ни на программировании. Она постоянно проверяла телефон, вскакивала от каждого шороха. Периодически пыталась дозвониться до мамы и Сони.

И вот, когда она уже начала терять надежду, раздался звонок. Полиция.

- Каролина Юрьевна? У нас для вас новости. Ваша мама и сестра нашлись. С ними всё в порядке. Они проживают за городом, в оздоровительном центре «Эко-Оздоровление».

Облегчение было таким сильным, что у Лины подкосились ноги. Она схватилась за стул.

- Оздоровительный центр? А почему они не отвечали на

звонки?

- По словам вашей мамы, они были заняты процедурами и хотели отдохнуть от всех, - невозмутимо ответил полицейский. - Это закрытый центр. Мы проверили, всё законно. Если хотите, можете поехать и навестить их.

Все казалось каким-то странным и невыносимым. На вопрос Лины, как именно они так быстро нашли ее маму и сестру в закрытом центре, следователь не стал развернуто отвечать. Лине было на тот момент плевать, она хотела их увидеть и убедиться, что с ними все хорошо. Убедиться, и раз и навсегда исключить их из своей жизни.

На следующий день Лина поехала в центр.

«Эко-Оздоровление» находилось глубоко в лесу, в часе езды от города. Дорога петляла между многолетними соснами, пока не вывела к высоким воротам из тёмного дерева. За ними открылся вид на несколько аккуратных, но неприветливых корпусов из светлого дерева и стекла, словно обнимающих центральное здание с большим куполом. Вокруг царил идеальная чистота и тишина, лишь изредка нарушаемая пением птиц. Место напоминало санаторий, но что-то в этой идеальности, в этих закрытых воротах и отсутствии случайных людей смущало Лину. Атмосфера была слишком... контролируемой.

На ресепшене её встретила невозмутимая девушка в униформе цвета хаки.

- Каролина Юрьевна? Ваша мама ждёт вас в саду, - произнесла она без тени улыбки.

- Откуда вы знаете, кто я? - недоверчиво спросила Лина, рассматривая холл.

- Ваша мама рассказывала о вас. И полиция недавно приезжала. - как-то натянуто дружелюбно с пластиковой улыбкой ответила девушка и кивнула, судя по всему, в сторону сада.

Лина прошла по длинным, безупречно чистым коридорам, пока не увидела знакомую фигуру. Мать сидела на скамейке среди пышных тропических растений, потягивая что-то из чашки. Она выглядела посвежевшей, отдохнувшей. И счастливой. Той самой «счастливой, как никогда».

- Мама? - Лина осторожно подошла к скамейке и села рядом.

Ольга обняла её, некрепко и как-то отстранённо, в целом, как и раньше. Лина не ожидала теплого приема.

- Потеряла нас? - усмехнулась Ольга и продолжила пить из чашки.

- Я не могла до вас дозвониться! Соня написала странное смс, а потом эта записка... - Лина достала смятую записку из кармана.

Ольга взяла её, бегло прочитала и вдруг расплылась в улыбке, которая показалась Лине до боли фальшивой.

- Ах, это! Да это же я пошутила! Хотела, чтобы ты приехала. Соня же тебе звонила, но ты не ответила, вот мы и решили устроить маленький сюрприз!- Она рассмеялась, будто это была самая обычная шутка.

Лина уставилась на неё, не веря своим ушам. ШУТКА?

- Ты так выглядишь, как будто тебя подменили, - сказала Лина, пытаясь осознать происходящее.

- Я просто нашла себя, Линунь! Это место потрясающее.

Лину ощутимо передернуло от старого когда-то любимого обращения «Линуня», которое она давно не слышала от мамы.

- И я встретила здесь удивительного человека.- Ольга понизила голос и просияла. - Директора центра. Мы встречаемся.

Вот эта информация никак не удивила Лину, даже бровь не дернулась. Однако, все в маме казалось странным. Искусственным. Чужим.

- А где Соня?- спросила Лина, стараясь держаться непринужденно.

В этот момент по мощной дорожке к ним направлялся высокий, статный мужчина с доброжелательной улыбкой.

- Алексей! Познакомься с моей дочерью. Каролиной.-
просияла Ольга и привстала, чтобы поцеловать мужчину. Алексей, как показалось Лине, весьма неохотно ответил на поцелуй и протянул руку Лине, широко улыбаясь.

- Здравствуй, Каролина.

Ей не понравилось, как прозвучало ее имя из уст этого приторного мужчины. Именно приторного, немного напыщенного и какого-то искусственного. Его костюм сидел идеально, волосы и борода были аккуратно зачесаны, а манеры - безупречны. От него веяло спокойствием и уверенностью. Он был чуть старше её матери, лет на пять, может быть, на десять. Еще эти густые усы немного изогнутой формы придавали мужчине вид, будто он из царской России. Словом, выглядел фактурно и странно.

Имя «Алексей» эхом отозвалось в голове Лины. Но это, естественно, был не её сосед. Совсем не он. Но ощущение дежавю не покидало ее.

- Алексей Игоревич рассказал мне о своих программах, о том, как здесь помогают людям обрести гармонию и здоровье. Я чувствую себя здесь абсолютно обновленной! - та-

раторила мать, не замечая настороженности дочери. - И знаешь, как он помог Соне!

- Мама, где Соня?- еще раз с нажимом повторила Лина и бегло взглянула на Алексея Игоревича. Он смотрел на нее долгим и пытливым взглядом. Что с этими Алексеями не так?

- Она наверно еще спит. Я ее позову.- ответила Ольга и шагнула в сторону корпуса, но Алексей Игоревич ее остановил.

- Я сейчас позову ее. Не переживайте.- ответил он, смотря на Лину.

Мужчина ушел и оставил Лину с мамой, в напряженном ожидании.

Лина сидела напротив матери в саду, среди буйной зелени, и чувствовала, как внутри всё сжимается. Ольга, такая расслабленная и сияющая, казалась чужой.

Вернее было бы сказать, что Лина себя чувствовала чужой. И появление Сони лишь укрепило это ощущение.

Сестра пришла в сад одна, без Алексея. Сонная, но с более здоровым цветом лица, чем обычно. Она небрежно кивнула Лине и села к маме на скамейку. Лина была в полном недоумении.

- Соня, как ты?- осторожно спросила Лина, изучая внеш-

ний вид сестры.

- В полном порядке. Как будто тебе есть дело.- почти безэмоционально огрызнулась Соня, смотря куда-то сквозь Лину пустым взглядом.

Ольга покосилась на Лину и хмыкнула.

- Что за смс с просьбой о помощи? Что случилось?- не унималась Лина.

Что-то сильно кололо в сознании. Она почти физически слышала противный писк интуиции в голове.

Соня на мгновение замерла и взглянула на Лину. Всего мгновение, и она снова стала равнодушно смотреть вдаль. Но Лина зацепилась за этот взгляд. Она успела прочитать в нем смесь страха и надежды. Или показалось?

- Забей, деньги нужны были.

Лина оглянулась по сторонам. Вокруг них, казалось, никого не было. Но девушка кожей чувствовала глаза и уши повсюду. Наверняка, территория напичкана камерами..

Каролина смотрела на свою маму и сестру. Они выглядели лучше, чем раньше. Были более расслабленные и счастливые. Но ее не покидало чувство какой-то лажи. Будто ей пытаются продать восстановленный телефон под видом нового. Выглядит идеально, но внутри что-то изменено.

- У нас правда все отлично. Можешь возвращаться в свою правильную и идеальную жизнь. Никто не будет надоедать и просить деньги - ехидно, как умеет, произнесла Ольга, и у Лины неприятно кольнуло.

Да какого х..?

Лина выпрямилась, взглянула еще раз на маму и сестру, выдохнула и пошла прочь.

Она быстрым шагом направилась к выходу из сада, оставляя их среди зелени и их нового «счастья». Слова матери звенели в ушах, раня и отталкивая.

Что ж, если у них все хорошо, и они не хотят ее видеть, тем лучше. Она строила свои границы не для того, чтобы их вот так легко разрушили какими-то глупыми «шутками». Хватит. Она решила соскочить с этой карусели и больше никогда не лезть в их жизнь.

Выходя из центра, Лина увидела, как Алексей Игоревич махнул ей рукой, провожая взглядом.

Домой Лина вернулась опустошённой, но и с чувством некоего освобождения.

На следующее утро, выйдя из подъезда, Лина снова столк-

нулась с ним.

Алексей, её новый сосед. Он стоял у своей машины, разговаривая с кем-то по телефону, и выглядел безупречно - тёмная рубашка, строгие брюки, волосы аккуратно уложены. Его взгляд скользнул по ней, и Лина почувствовала то же странное ощущение, что и раньше - будто он видит её насквозь.

Он поспешно закончил разговор и улыбнулся ей. Улыбка была обаятельной, но не доходила до его тёмных, гипнотических глаз.

- Доброе утро, Каролина - произнёс он своим низким голосом. - Как прошли ваши выходные? Надеюсь, удалось хорошо отдохнуть?

Внутри Лины что-то ёкнуло. Вопрос был слишком точным, слишком личным для нового соседа, с которым они едва знакомы. И тон... Словно он точно знал, где она была. Словно у нее начинается паранойя, не иначе.

Лина напряглась, но постаралась не выдать своих мыслей.

- Нормально - коротко ответила она, избегая его взгляда.
- Спасибо.

- Рад слышать,- он наклонил голову, и его взгляд задержался на ней, будто он пытался прочесть её мысли.

- Каролина, не хотите поужинать сегодня вечером?- Вдруг

спросил Алексей. Лина замешкалась.

- Нет, извините, у меня уже есть планы.- Нагло соврала девушка и увидела, как Алексей прищурился. Затем как-то странно усмехнулся.

Лина почувствовала сильное желание немедленно уйти. Этот мужчина, несмотря на весь свой внешний лоск, отталкивал. Слишком много совпадений. И его взгляд... Неприятное ощущение от него было сильнее, чем от кого-либо другого.

- Мне нужно идти. Всего доброго. - Лина кивнула и поспешила к своей машине, стараясь ускорить шаг. Она чувствовала его взгляд на своей спине до самого момента, пока не села за руль и не заблокировала двери.

Ей нужно избегать его. Полностью. Лина приняла твёрдое решение: больше никаких пересечений с Алексеем. Никаких случайных встреч, никаких разговоров.

Дни после визита к родственникам и странной встречи с соседом слились для Лины в череду почти автоматических действий. Она погрузилась в работу с головой, пытаясь заглушить навязчивые мысли. Йога стала её убежищем, каждое движение - попыткой вытолкнуть из сознания образы: холодный взгляд матери, глупую записку, пронзительный

взгляд соседа и этот странный джип.

Каролина сознательно меняла маршруты, когда выходила из дома, стараясь ни разу не пересечься с Алексеем. Его присутствие, даже незримое, давило. Она чувствовала его взгляды, словно они проникали сквозь стены её квартиры, сквозь шторы на лоджии.

К концу недели Лина решила поехать к бабушке.

- Бабуль! Опять накурено, дышать нечем! - возмущенно воскликнула девушка и поставила пакеты с продуктами на пол. В доме пахло сигаретами и прогорклым маслом. Как и всегда.

Аглая Аристарховна курила.. с момента рождения внучки, а то и раньше. И умудрялась выглядеть свежей и здоровой для своего возраста.

- Ну и ладно! Не дерьмом же собачьим пахнет. - возмутилась женщина в привычной ей манере.

Она выглянула из кухни. На голове у нее был собран небрежный пучок светлых волос. Она красилась в блонд, сколько Лина себя помнила. Очки чуть сползли на кончик носа. Растянутый свитер, широкие джинсы.. Словом, эту хиппи сложно было называть бабушкой. В свои 72 года она была моложе всех молодых.

- Все равно лучше проветривать. Ты куришь, как ни в се-

бя!.. - Каролина скинула кеды и прошла на кухню, чмокнув бабушку в щеку.

- Меня Сулейман зовет к себе. - Бабуля затушила сигарету и включила чайник.

Каролина усмехнулась:

- Опять?

Через пару лет после смерти дедушки Аглая Аристарховна познакомилась в соцсетях с турком и долго общалась с ним. А потом улетела никому не сказав. В турцию. К мужчине. Одна. И прекрасно существовала там неделю, живя в каком-то ауле в горах.

Но долго она не смогла выдерживать культурного барьера и того факта, что Сулейман оказался невероятно жадным и не терпящим курящих женщин. Плюс Аглая уже год сидела на Лирике. Кхм кхм. Вернее, на сильном обезболивающем, потому что у нее был корешковый синдром, болела нога. Ей прописал врач лекарство, в составе которого есть Лирика. И она ожидаемо подсела. Нравился ей побочный эффект в виде пофигизма на все вокруг. Словом, слезала она с него тяжело, с ломками. А слезть пришлось. Потому что от этого трансового побочного эффекта начались случайные падения в неположенных местах и травмы.

- Он выслал деньги!- Аглая Аристарховна разлила чай по чашкам и принялась уплетать мятные пряники.

- Бабуль, ты помнишь, что в прошлый раз было?

В прошлый раз все думали, что она уехала в Абхазию к родственнице. И по приезду Лине пришлось экстренно искать сладости и сувениры Абхазии, чтобы поддержать эту ложь.

- Лины, я уже не та дура, что в прошлый раз. Никуда я не полечу. - успокоила она внучку.- Я просто жду деньги. За моральный ущерб

Каролина скептически улыбнулась. Да, ее семейка- это что-то с чем-то. Но в бабуле она была уверена. Аглая Аристарховна всегда поможет и приютит, и не отвернется от нее.

Лина рассказала бабушке историю с исчезновением ее мамы и сестры. Бабуля и глазом не моргнула.

- Я не удивлена.- Воскликнула она, кладя пряник в рот. Они взяли чай и вышли во двор в беседку, закрытую со всех сторонам кустами винограда.

- А я снова наивная..- Отрешенно сказала Лина, покрутив в руках чашку с остывшим мятным чаем.

- Ты не наивная, моя хорошая. Ты просто хочешь верить людям. И видеть в них то, чего нет.

- Знаю..

- Ты вспомни. Когда ты уезжала стажироваться в Японию свою, что они творили. - Аглая снова закурила.- Олю тогда ее очередной мужик избил до полусмерти. Прибежала сразу

ко мне, я ее приютила. А синяки зажили, сразу свинтила и не звонит, не пишет.

Каролина положила голову бабушке на плечо. Она была как всегда права.

- Ладно. Хватит о плохом! Ты лучше Расскажи о себе. Как у тебя на личном?- Аглая Аристарховна выдула струю дыма и легонько толкнула Лину локтем.

- Ой, бабуль! - Рассмеялась Лина, вытирая слезы.- Никак. Бабушка театрально вздохнула.

- Ну ты почаще за своим компьютером сиди и не выходи никуда. Точно найдется кто-то такими темпами!

- Снова нравоучения..- Протянула Лина, вставая и утягивая за собой бабушку в дом.

- Конечно нравоучения. Была бы умненькая, давно бы обратила внимание на моего соседа. На сына его, Антона. Сохнет по тебе ж давно. И мозгом не обделен, тоже на компьютере работает.

- Так обратить внимание на соседа или на сына?- Парировала Лина, забавляясь серьезным выражением лица бабушки.

- На сына! - Цыкнула Аглая и добавила заговорщечким тоном,- На соседа у меня свои планы.

- Ой бабуль. Смешная ты. – Лина прошла в комнату и стала стелить постель.- У Антона вообще девушка была.

- Ага. На тебя похожая.- Бабушка изобразила подобие усмешки. – Ты же его френдзонила.. Или как это у вас на-

зывается?

- Еще скажи, газлайтила. – Лина рассмеялась.

- Да без разницы!- Отмахнулась Аглая.- С вашими этими понятиями новыми, язык сломаешь.- Суть ты поняла.- Бабушка поцеловала Лину перед сном и ушла к себе спать. А Лина еще долго лежала и не могла уснуть, вспоминая школьные годы.

Это было в десятом классе. Весна, конец апреля. Лина сидела на подоконнике в школьном коридоре, сжавшись в комок, и пыталась не плакать. Только что был разговор с матерью - по телефону. Очередной скандал. Очередное: «Ты сама виновата». Очередное: «Мне некогда, позвони позже».

Лина не помнила, как оказалась в коридоре. Помнила только, что уроки закончились, а домой идти не хотелось. Совсем. Ни к матери, ни к её очередному мужчине, ни в пустую квартиру, где пахло чужими сигаретами и чужими духами.

Она сидела, обхватив колени руками, и смотрела в окно. На школьный двор, на тополя, на серое небо. В коридоре было пусто - все давно разошлись.

Неожиданно появился Антон.

Он шёл мимо - с рюкзаком на одном плече, наушниками

в ушах. Увидел её. Остановился. Вынул один наушник.

- Ты чего тут?

Лина не ответила. Только отвернулась к окну.

Он не ушёл. Подошёл. Присел рядом - на корточки, чтобы заглянуть ей в лицо. Увидел красные глаза, припухшие веки, закусенную губу.

- Кто тебя?

Лина мотнула головой. Никто. Ничего. Всё нормально.

Антон молчал. Долго. Потом сел рядом - прямо на подоконник, плечом к плечу. И сказал:

- Ладно. Не хочешь говорить - не говори. Я просто посижу.

И сидел. Молча. Пока она не перестала дрожать. Пока слёзы не высохли. Пока не стало легче дышать.

Потом он сказал:

- Если кто-то тебя обижает - скажи. Я разберусь.

Лина тогда усмехнулась - сквозь слёзы, криво.

- Ты? Разберёшься?

- А что? - он пожал плечами. - Я могу. Я сильный.

Он не был сильным. Худой, долговязый, с вечно сползающими очками. Но в тот момент Лина почему-то поверила. И стало теплее. Совсем чуть-чуть. Но теплее.

А потом он добавил - тихо, глядя в сторону:

- Ты мне нравишься, Лин.

Она замерла. Посмотрела на него. Он покраснел - до корней волос, до кончиков ушей. И уставился в пол, будто там было что-то очень интересное.

- Я это... не в том смысле, - пробормотал он. - Ну, то есть, в том. Но ты не думай. Я просто. Ну. Чтобы ты знала.

Лина не знала, что сказать. Тогда - не знала. Они были друзьями. Хорошими. Сидели за одной партой, списывали друг у друга, вместе готовились к контрольным. Он всегда помогал ей с информатикой - она ему с литературой.

- Спасибо, - сказала она наконец.

Он кивнул. И больше никогда к этому не возвращался. Ни словом, ни взглядом.

Они так и остались друзьями. До самого выпускного. А потом - институт, работа, жизнь. Разъехались. Разбежались. Как это обычно бывает.

Лина знала, что он пошёл в айти. Как и она сама. Он хотел заниматься разработкой - что-то связанное с базами данных, с серверной частью. Она тогда подшучивала: «Будешь сидеть в подвале, сервера админить». Он смеялся: «А ты будешь сайты клепать для малого бизнеса».

Они оба ошиблись. Жизнь развела их совсем в другие стороны.

Где именно он сейчас работал - Лина не знала. Знала только, что где-то в IT. Что-то связанное с компьютерами. Может, программирование. Может, администрирование. Мо-

жет, что-то ещё. Они не общались годами. Только бабушка иногда передавала: «Антон-то твой в город переехал». Или: «Антон приезжал, спрашивал про тебя». Но Лина помнила эту теплую дружбу и надеялась, что у него все было хорошо.

В субботу Лина вернулась в город.

Алена, уже давно заметившая подавленное состояние подруги, буквально вытащила Лину в клуб.

- Ну же, Лина, тебе нужно развеяться! Хватит затворничества, хоть на один вечер забудем о тревогах! - Алена, как всегда, была полна энтузиазма, её белые кудри подпрыгивали в такт её словам.

Лина сдалась, хотя перспектива шумной толпы её не прельщала. Она надела обтягивающее чёрное платье, которое подчеркивало её стройную фигуру, и распустила свои тёмные волосы, позволяя им волной струиться по спине. Немного туши, блеск для губ - и её серые глаза, обычно серьёзные, приобрели таинственный блеск в неоновом свете клуба.

Музыка оглушала, толпа пульсировала в такт ритму, запахи алкоголя и парфюма смешивались в единый, пьянящий коктейль. Лина чувствовала себя не в своей тарелке, но старалась держаться. Алена, напротив, уже вовсю извивалась на танцполе.

Лина отошла к барной стойке, чтобы заказать коктейль. В этот момент её взгляд случайно скользнул вверх, на VIP-зону. Она располагалась на втором ярусе, откуда открывался вид на весь клуб, но при этом она была достаточно уединенной.

Там, за стеклянной перегородкой, на мягких диванах, сидела группа мужчин. Они выглядели серьёзнее, чем обычные посетители клуба. Строгие костюмы, короткие стрижки, внимательные взгляды. В их позах чувствовалась сдержанная сила. Лина без труда распознала в них сотрудников ФСБ или полиции. Несколько раз ей доводилось сталкиваться с подобными людьми по своей "ночной" профессии.

Один из мужчин повернул голову и посмотрел прямо на неё. Лина замерла, не поверив своим глазам. Она узнала его.

Дмитрий Уваров. Мужчина, который, когда Лине было шестнадцать, приехал по её звонку, когда она отчаялась после разговора с матерью. Молодой тогда ещё следователь, который был единственным, кто поверил её словам о домогательствах отчима. Он не смог тогда посадить его - мать отказалась давать показания, отчим всё отрицал, а у Лины не было доказательств, кроме её дрожащего голоса и слёз. Но Дмитрий тогда был единственным, кто посмотрел на неё с сочувствием, а не с осуждением. После той истории они пе-

ресекались один раз уже по ее ночной работе пару лет назад.

Она проходила свидетелем по делу о рейдерском захвате компании «Лауданум». Это фармацевтическая компания, которая подпольно занималась производством и распространением опиумных веществ. Как корабль назовешь, так он и поплывет..

Лине поступил заказ взломать серверы компании. И, хотя, она тогда была еще не такая опытная, дело ей стоило двух дней.

Лина до сих пор не знает, как так вышло, но она тогда оставила след. Причем, очень глупо. Среди посетителей сайта компании был зафиксирован ее IP адрес. Вот и все. Хотя она точно не могла так проколоться..

Потом бесконечные допросы, вызовы. Лина естественно-сама простота и невинность, по пятому кругу повторяла, что просто хотела заказать лекарства для мамы. Дмитрий допрашивал ее, он вел дело. Тогда он уже был старшим следователем главного управления экономической безопасности и противодействия коррупции. Его напарник был Станислав Калинин из отдела по кибербезопасности. Они вели дело по подставным фармбизнесам.

В целом, ее не подозревали, но Дмитрий слишком часто ее вызывал. Лина чувствовала интерес к своей персоне. И этот интерес был взаимный. Но Лине тогда было 23, а Дмитрию 33. Она тогда не думала о романтике от слова совсем.

Сейчас Дмитрий выглядит иначе, чем в её воспоминаниях. За эти пару лет он будто повзрослел, стал ещё привлекательнее. В его чертах появилась твёрдость, а взгляд стал пронищательнее. Он был симпатичным, даже очень. В его глазах всегда читалась сдержанная мощь и интеллигентность. И сейчас он смотрел прямо на неё, и в его взгляде читалось узнавание.

Он кивнул, а затем встал и начал спускаться по лестнице, направляясь к Лине.

Сердце Лины забилося сильнее.

- Каролина? Лина? - его голос был уверенным, но в нём слышалась нотка удивления. - Не думал встретить тебя здесь. Давно не виделись..

Он улыбнулся, и эта улыбка была очень теплой и искренней.

- Дмитрий, - Лина кивнула, чувствуя, как неловкость сменяется странным чувством защищенности. - Ты.. как ты тут?

- Я здесь.. можно сказать по работе, на совещании, - он неопределённо хмыкнул и махнул рукой в сторону VIP-зо-

ны. - Теперь я в другом отделе, меня повысили. А ты?

- Я... работаю тренером по йоге, - Лина вдруг почувствовала себя странно, рассказывая ему о своей жизни, когда столько всего оставалось за кадром.

Он кивнул, его взгляд задержался на ней, и Лина уловила в нём симпатию, которая была искренней и обнадеживающей.

- Я рад тебя видеть, Лина, - сказал он, и эти слова звучали очень тепло. - Ты отлично выглядишь

Глава 4

Разговор с Дмитрием в клубе стал для Лины глотком свежего воздуха. Впервые за долгое время она почувствовала себя не загнанной в угол, а просто девушкой, которая встретила интересного мужчину. Они проговорили почти час, стоя у барной стойки, игнорируя грохочущую музыку и танцующую толпу. Дмитрий рассказывал о своей новой работе, о сложностях и интересных делах, а Лина, к своему удивлению, увлечённо слушала, иногда вставляя свои комментарии. Он не задавал лишних вопросов, не пытался копаться в её прошлом, просто слушал и смотрел на неё с неподдельным интересом.

- Может быть, как-нибудь выпьем кофе? - спросил Дмитрий, когда Алена усиленно начала тащить Лину на танцпол, чтобы показать ей какой-то новый, по её мнению, умопомрачительный танец. - Обменяемся номерами?

Лина, неожиданно для самой себя, улыбнулась. - Было бы здорово.

Они обменялись контактами, и Лина, возвращаясь к подруге, почувствовала лёгкость, которую давно не испытывала. Вечер в клубе, вопреки её ожиданиям, оказался не таким уж и плохим.

Следующая пара дней прошла в приятном предвкушении. Лина ждала звонка от Дмитрия, и он не заставил себя долго ждать. Они договорились встретиться в небольшой кофейне недалеко от её студии йоги.

Дмитрий пришёл вовремя, в повседневной одежде, которая сидела на нём идеально. Серая футболка и темные джинсы. Он выглядел ещё более привлекательным, чем в клубе – без строгости костюма и неоновового света. Его голубые глаза, глубокие и внимательные, смотрели на Лину с теплотой.

- Рад, что ты согласилась, - сказал он, когда они устроились за столиком у окна. - Я всё думал о нашей встрече.

Лина почувствовала, как внутри разливается приятное тепло. - Я тоже.

Разговор завязался легко. Они говорили о йоге, о работе Дмитрия, о книгах, о музыке. Лина обнаружила, что у них много общего, и что с Дмитрием ей удивительно комфортно. Он был внимательным слушателем, умным собеседником, и его присутствие успокаивало её вечно настороженную душу.

В какой-то момент Лина, сама не зная почему, решила рассказать ему о своих переживаниях по поводу матери и сестры. О странном исчезновении, о записке, о визите в «Эко-Оздоровление» и о том, как неестественно счастливыми они выглядели. Она даже упомянула о странном соседе Алексее и его подозрительных взглядах.

Дмитрий слушал внимательно, не перебивая, лишь изредка кивал. Когда Лина закончила, он некоторое время молчал, задумчиво помешивая кофе.

- Ты говоришь, «Эко-Оздоровление»? - наконец произнёс он. - И директор- Алексей Игоревич?

Лина кивнула. - Ты что-то знаешь об этом месте?

Дмитрий задумчиво покачал головой. - Конкретно об этом центре - нет. Но название... и описание... Это очень похоже на одну схему, с которой мы сталкивались. Иногда под видом таких оздоровительных центров скрываются не самые чистые дела. Особенно если там "помогают людям обрести гармонию" и при этом они становятся... неестественно счастливыми.

Лина почувствовала, как по спине пробежал холодок.

- Что ты имеешь в виду?

- Иногда такие центры используют... определённые методы воздействия на психику, - Дмитрий понизил голос. - Или даже фармакологические препараты, чтобы создать иллюзию благополучия. Особенно если речь идёт о людях с зависимостями или нестабильной психикой, как твоя сестра.

Сердце Лины ёкнуло. Слова Дмитрия подтверждали её

худшие опасения.

- Соня... она была в очень плохом состоянии еще совсем недавно.

- Вот именно. Такие люди - лёгкая мишень. А записка...это явная угроза, Лина. И твоя мама, которая говорит, что это шутка, и при этом странно ведет себя... Я согласен с тобой, это всё очень подозрительно.

- А мой сосед... Алексей, - Лина вдруг вспомнила о нём. - Он тоже Алексей. И он так странно на меня смотрит. И этот джип...

Дмитрий нахмурился. - Я думаю, что он просто запал на тебя, и со всем этим не связан.

- Но полиция сказала, что всё законно, - прошептала Лина, игнорируя комментарий Димы про соседа.

- Законность - понятие растяжимое, - ответил Дмитрий. - Особенно когда речь идёт о таких схемах. Они могут действовать на грани закона, или иметь покровителей. Но если есть угроза, если есть подозрения на незаконное воздействие... Мы можем попробовать копнуть глубже.

Лина посмотрела на него. В его глазах читалась решимость и готовность помочь. Впервые за долгое время она почувствовала, что не одна.

- Ты можешь мне помочь? - спросила она, и в её голосе прозвучала надежда.

- Я постараюсь - Дмитрий накрыл её руку своей. - Но это

может быть опасно. Тебе нужно быть очень осторожной.

Лина кивнула. Она чувствовала, что может доверять Дмитрию. Он был единственным, кто верил ей тогда, много лет назад. И сейчас он снова был рядом.

- Я попробую собрать информацию об этом центре, - сказал Дмитрий. - По своим каналам. Попрошу Калинина, он в этом спец.

- Вы до сих пор дружите?- Удивилась Лина, смутно вспоминая образ Станислава, напарника Димы. Он всегда был немногословен, серьезен, немного взлохмачен и погружен в компьютер. Но, судя по всему, он действительно был спец в своем деле. Именно он и нарыл тогда на нее что-то, из-за чего ее подозревали во всех смертных грехах.

- Да, мы со школы дружим. - Улыбнулся Дима. -В общем... будь внимательна. И если заметишь что-то странное, сразу же звони мне.

Лина кивнула. Ее радовало и в то же время удивляло стремление Димы помочь ей. Это было таким новым и теплым чувством. Осознанием, что кому-то не все равно на ее проблемы.

Вечером, после занятий йогой, Лина вернулась домой. Вместо привычного погружения в код, она начала искать информацию на соседа. Первым делом -физически взлома-

ла его почтовый ящик. Ничего подозрительного, только рекламные буклеты.

Следующим пунктом стала местная «баба Катя». Тетя Лариса. Если кто и знал всё о каждом жителе нашего дома, так это она. С пакетами или без, тетя Лариса тоже часто сидела на своей лавочке у подъезда, словно наблюдательный пункт. Лина, нацепив самую невинную из своих улыбок, подошла к ней.

- Здравствуйте, тетя Лариса! Как дела? - начала Лина, стараясь выглядеть максимально дружелюбно.

- Линочка, привет! Да вот, сижу, косточки грею, - ответила соседка. - Ты что это, совсем пропала?

- Да, работы много.. Кстати, вы не знаете, что за новый сосед к нам переехал на мой этаж? Я его пару раз видела, такой... внушительный мужчина.

Глаза тети Ларисы загорелись.

- А-а-а, Алексей! Ну, мужик что надо, скажу тебе. Не то что некоторые... - Она многозначительно кашлянула. - Молодой, симпатичный. И машина у него - загляденье! Чёрный джип, весь блестит. Приезжает поздно, уезжает рано. Всё потихому.

Чёрный джип, значит. Странно, она точно помнила, что видела его один раз на каком-то светлом седане.

Лина разочарованно закусил губу и нахмурилась. Неужели, ей одной он кажется странным?

- Поняла, спасибо, тетя Ларис, - Лина постаралась, чтобы её голос звучал безучастно. - До свидания!

- А ты чего спрашивала-то про него?- крикнула уже вслед тетя Лариса, но Лина сделала вид, что не услышала и зашла в подъезд.

Вернувшись домой, она скинула с себя одежду и надела любимый шелковый халат-кимоно, который всегда приятно охлаждал кожу и немного успокаивал.

Лина не смогла усидеть на месте спокойно и открыла ноутбук.

Она зашла в теневую сеть, через которую работала, и вышла на свой анонимный контакт. Обычно она общалась с куратором только по делу, их общение было немногословным, но сейчас обстоятельства были из ряда вон выходящие.

«Нужна информация о человеке. Не для работы, для себя,» - набрала она.

Ответ пришёл почти мгновенно: «Личные дела не веду.»

«Это связано с безопасностью моей семьи,» - написала Лина, стараясь сохранять нейтральный тон.

На другом конце сети повисла пауза. Затем: «Подробно-

сти?»

Лина вкратце, насколько это было возможно, изложила ситуацию: исчезновение матери и сестры, "Эко-Оздоровление", записка с угрозой, странный сосед Алексей, джип.

«Это будет стоить дорого для тебя» - написал куратор.

Лина не раздумывала ни секунды. - «Цена?»

«Уваров»

Взгляд Лины застыл на сообщении, затем она написала:

«Не поняла»

Ответа пришлось ждать долго. Лине показалось, что прошло не 5 минут, а целая вечность.

«Информация о его текущих делах»

Лина искренне не понимала, откуда куратор знает, что она общается с Димой.

«Ты следишь за мной?» - набрала девушка.

«Постоянно»

Лина растеряно захлопнула крышку ноутбука. Ее охватила паника, смешанная с гневом. Она не знала, как лучше поступить и чувствовала, что теряет контроль над своей жизнью.

Немного подумав, Лина резко открыла ноутбук. Её паль-

цы немного дрожали, когда она набирала сообщение куратору:

«Почему Уваров? Что тебе нужно от него?»

Ответ пришёл быстро:

«Тебе нужна помощь или нет?»

Удивительно! Лина никогда раньше не замечала за куратором такой манеры - отвечать вопросом на вопрос. Ей показалось, или он сегодня не в настроении?

«Я не буду сливать информацию о нём» - ответила Лина, сжимая челюсти. Несмотря на панику, её принципы были непоколебимы.

«Тогда информации о твоём соседе не будет.»

Это был шантаж. Прямой, без обиняков. Лина закрыла глаза, пытаясь собраться с мыслями. С одной стороны - Дмитрий, который протянул ей руку помощи. С другой - мать и сестра, которые, возможно, находились в серьёзной опасности.

Она чувствовала себя запертой в ловушке. Но сдаваться было не в её правилах.

Лина сделала глубокий вдох.

«Хорошо» - написала она куратору. - «Но сначала я полу-

чаю информацию о соседе. Полное досье. А потом поговорим об Уварове.»

Лина ждала, не отрываясь от экрана. Наконец пришло:
«Ожидай.»

Она удовлетворенно откинулась на спинку кресла. Договор заключён. Теперь у неё будет информация об этом Алексее. И тогда она сможет убедиться, врёт её интуиция или нет.

Пока Лина ждала досье, она решила использовать время для более детального изучения клиники «Эко-Оздоровление» и её директора, Алексея Игоревича. Она знала, что Дмитрий будет копать по своим каналам, но она не могла просто сидеть сложа руки.

Лина начала с поиска по названию клиники в различных базах данных, к которым у неё был доступ. Искала любые судебные иски, жалобы, упоминания в новостях - всё, что могло бы пролить свет на их деятельность. Информации было мало, но то, что она находила, было тревожным. Несколько мелких исков от бывших пациентов или их родственников, которые были быстро отозваны или проиграны в суде. В основном, претензии касались «несоблюдения условий договора» или «неэффективности лечения», но в нескольких случаях упоминалось «психологическое давление» и «ограничение свободы». Всё это было голословными обвинениями.

ми, но Лина видела в них связь.

Затем она переключилась на владельца клиники. Его официальный профиль был безупречен: Алексей Игоревич Вознесенский. Успешный бизнесмен, меценат, владелец нескольких компаний, одна из которых - «Эко-Оздоровление». Но Лина знала, что за идеальным фасадом часто скрываются трещины. Она начала искать связи между его бизнесами, его партнёрами, его банковскими счетами.

Её внимание привлекла одна из компаний, которая, судя по документам, занималась «импортом пищевых добавок». Это было слишком расплывчато. Лина углубилась в детали и вскоре наткнулась на нестыковки в таможенных декларациях. Объёмы поставок казались завышенными, а декларируемые БАДы могли быть использованы не только в качестве биодобавок, но и как компоненты для создания психоактивных веществ или мощных успокоительных.

Лина почувствовала, что может нащупать нить, которая приведёт её к разгадке.

Следующие несколько дней прошли туманно. Всё внимание Лины было поглощено расследованием и ожиданием ответа от куратора. Она понимала, что погрязла, заиклилась. Чувствовала, что хочет бросить это дело, не думать и жить

своей жизнью. Но не могла..

Она теперь жила по инерции: дом, йога-центр. Расследование. И выполнение ночных заказов. Их, кстати, становилось всё больше. Лина делала успехи на своём поприще и теперь сама, без куратора, могла спокойно выбирать, какой заказ ей брать.

В этот раз среди бесчисленных заявок на взлом сайтов и баз данных мелких компаний, кражи личной информации и отслеживания локации, Лина увидела интересную заявку.

Она отличалась от всех остальных своей формулировкой и уровнем сложности. Заказчик, обозначенный как «Призрак», требовал проникновения в защищенную сеть крупной фармацевтической компании, занимающейся разработкой новых препаратов. Целью было не просто получить данные, а внедрить в систему бэкдор, который позволил бы отслеживать все внутренние коммуникации и передачу информации. Задание было отмечено как «критически важное» и сулило неслыханные для Лины деньги.

Смушал тот факт, что она снова сталкивается с фармацевтикой. После того раза у неё остались не очень положительные ассоциации. Лина колебалась. С одной стороны, сумма была настолько внушительной, что могла бы решить многие

её финансовые проблемы, а также дать возможность позаботиться о семье. С другой стороны, она понимала, что такой заказ - это билет в одну сторону. Если её поймут, то наказание будет куда серьёзнее, чем за обычные хакерские шалости.

Однако это был вызов. Взлом частных сайтов или кража данных из небольших баз - это одно, но проникновение в систему фармацевтического гиганта, да ещё и для установки «жучка».. Это пахло большой игрой, возможно, даже промышленным саботажем.

В этот раз Лина не могла подставиться.

Она приняла заказ и немедленно углубилась в изучение открытой информации о фармацевтической компании, которую ей предстояло взломать. Название - «Феникс Фарма». Известная корпорация с гладкой репутацией и солидными инвестициями в научные исследования. Чем больше она узнавала о «Фениксе», тем сильнее росло её беспокойство. Защита их сетей должна быть на высшем уровне.

Пока Лина собирала информацию, на её почту пришло долгожданное письмо от куратора. Тема: «Досье». Сердце у неё забилося сильнее. Она быстро открыла вложение.

Внутри был подробный отчёт об Алексее. Его полное имя,

дата рождения, паспортные данные, предыдущие места работы, адреса проживания, банковские счета, даже список его ближайших родственников.

Информация была настолько исчерпывающей, что Лина невольно вздрогнула.

ФИО: Вознесенский Алексей Алексеевич.

Лина могла допустить всё, что угодно. Но то, что её сосед-сын владельца этой злосчастной клиники, повергло её в шок. Возможности ее куратора поражали, потому что она сама не находила информацию о детях директора «Эко-оздоровление», поскольку это, очевидно, скрывалось.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.